

Глава 19

— Решили сами залезть в петлю? — Син Шэнли поднял взгляд на черную, точно тушь, листву над головой.

Воздух здесь двигался странно, закручиваясь в бесконечную спираль.

— Не рискуя, не выиграешь. Тебя никогда не удивляло, почему в каждом «Испытании на храбрость» выживает ровно один человек? Это ведь наводит на определенные мысли, не находишь? — Янь Юй спокойно улыбнулся и протянул руку, собираясь потрепать парня по волосам.

— Эй... Руки при себе держи, — Шэнли не собирался потакать чужим нежностям.

Он закатил глаза, ловко уклонился от ладони мужчины и шагнул в сторону.

Рука Янь Юя так и застыла в воздухе. В его голове пронеслось добрых полдюжины недоуменных вопросов.

«Я его чем-то обидел? Да вроде и слова лишнего не сказал...»

Обернувшись, он увидел, что юноша уже стоит в одиночестве под деревом.

Завихрения воздуха, кружащие по часовой стрелке, то и дело взъерошивали волосы парня, лаская его щеки непослушными прядями.

— Брат Чан, время тянется как резина. Полночь скоро? — подал голос Фу Шэнчан.

Сейчас-то он хорохорился, но случись что — побежит быстрее всех, только пятки засверкают.

У Шуан лишь усмехнулась. Она работала с Фу Шэнчаном достаточно долго, чтобы изучить его характер до мелочей. Если возникнет реальная угроза их маленькой троице, он без колебаний бросит остальных и спасет свою шкуру вместе с ними. Обычный инстинкт самосохранения, ничего личного.

— Недолго осталось. Уже половина двенадцатого, — тихо произнес Син Шэнли.

Порывы ветра зашуршали листвой, принеся с собой леденящую стужу. Плечистый, крупный Фу Шэнчан поежился от этого холода и оглушительно чихнул.

— Мать твою, что за хрень?! Лето же на дворе! — проворчал он, кутаясь в куртку. — А холодно

как в лютый мороз.

— Это мертвая энергия, инь. Она несет холод, — охотно пояснил Син Шэнли.

То ли его раззадорило поведение Янь Юя, то ли еще что, но на чужие расспросы он сейчас отвечал на удивление дружелюбно.

— Стоп, мертвая энергия?! Твою же... Это что, призраки близко?

— Время еще не пришло...

Люди перешептывались, дрожа от холода перед каменной лестницей. Никто не заметил, как лицо Цин Юя, скрытое густой тенью, исказила жуткая, неестественная улыбка.

Воздух вокруг напоминал морозный сквозняк из открытой морозилки — испытание не из легких, особенно если учесть, что все они были в легких футболках.

— Две... апчхи!.. Двенадцать, — Цин Юй шмыгнул носом и поднял светящийся экран телефона, показывая роковые цифры.

— Ну что ж, пора подниматься, — Янь Юй спокойно улыбнулся. — Раз уж подсказка велела не считать ступени, нам придется преодолеть их молча и не глядя под ноги. Возражения есть?

— Есть! — буркнул Фу Шэнчан. — Я не горю желанием сдохнуть на этих ступенях.

— Тогда оставайся здесь.

—... Ну уж нет.

— Тогда шевелись.

Янь Юй первым ступил на лестницу. Остальные топтались внизу, боясь и двинуться следом, и остаться на месте. Брат Чан бесцеремонно толкнул в плечо Юй Чжо, которая хоть и пришла в себя, но все еще выглядела заторможенной.

— Идем вместе? — спросил Фу Шэнчан.

Фу Шэнчан ни за что бы не признался, что в случае опасности без колебаний подставит эту девушку под удар. Жизни его собственных спутников для него стоили куда дороже.

— Да ладно тебе, — Юй Чжо размяла затекшую шею. Реальность наконец прояснилась в ее голове, и она горько усмехнулась: — Ты думаешь, если ты меня толкнешь вперед, твари тебя пощадят? Жить хочется не только тебе, Фу Шэнчан. Мне тоже.

Фу Шэнчан прищурился, проигнорировав ее слова, и молча повел свою троицу вверх по ступеням.

Сама лестница казалась совершенно обычной — простые, грубо отесанные бетонные плиты.

— Не стоит так дергаться, — тихо заметила У Шуан. — Здесь все предрешиено. В этом месте хочешь не хочешь, а поверишь в судьбу.

Шедшие впереди Янь Юй, Син Шэнли и Цин Юй двигались спокойно и уверенно.

— Сказано же: нельзя считать ступени, — пробормотал Цин Юй. — Но что делать, если разум сам начинает их складывать?

— Рот себе зашей, — безучастно отозвался Син Шэнли.

— Какая жестокость, — тихо рассмеялся Янь Юй, покосившись на парня.

Шэнли промолчал. Ему не хотелось тратить силы на пустую болтовню. Он вообще редко обращал внимание на мелочи, но почему-то напускная холодность Янь Юя задевала его сильнее обычного. С другой стороны, именно этот ледяной отстраненный вид казался смутно знакомым. Словно они были из одного теста.

Син Шэнли поймал себя на мысли, которая заставила его засомневаться в собственной логике.

«Почему меня злит, когда Янь Юй холоден со мной? Я ведь и сам со всеми держусь точно так же...»

Этот внутренний вопрос прозвучал неожиданно глубоко и заставил его на секунду остановиться. Впрочем, внутренний голос тут же равнодушно шепнул:

«Какая разница?»

Взгляд Шэнли вновь стал безразличным, а сам он вернулся к привычной маске наблюдателя, которого не касается происходящее.

— Шесть... семь... восемь... девять... — Цин Юй шагал вверх, и слова срывались с его губ сами собой.

С каждой новой ступенью его взгляд становился все более тусклым и пустым, зрачки расширились, а движения потеряли всякую волю, словно душа покинула тело.

— Эй! — окликнул его Син Шэнли.

Парень мысленно выругался.

«И правда, лучше бы зашил рот».

Хотя несчастному это, похоже, уже все равно бы не помогло.

Идущие следом с ужасом осознали, что Цин Юй нарушил запрет. Четверо внизу в панике закричали и бросились вверх по лестнице. В этот же миг у подножия, среди темных стволов деревьев, соткался призрачный силуэт — бледно-зеленый дух мужчины с короткой стрижкой.

Цин Юй продолжал бубнить цифры. Вдруг его тело начало быстро оседать, размягчаться и на глазах плавиться, превращаясь в серый жидкий бетон. Через секунду он полностью слился с каменной ступенью, став ее частью.

Син Шэнли понял, что спасать тут уже некого.

— Уходим, — бросил он Янь Юю.

— Да.

В воздухе разлился жуткий, пронзительный хохот. Он метался из стороны в сторону, то походя на женский визг, то на мужское глумление. Этот звук буквально вонзался в барабанные перепонки, тупой болью отзываясь в самом мозгу.

Больше никто не рассуждал. Охваченные паникой люди сломя голову рванули к противоположному концу моста и бежали до тех пор, пока сводящий с ума смех наконец не затих в их головах.

— Думаю, второе правило звучало так: «не оборачивайся», — негромко произнес Янь Юй, восстанавливая дыхание.

Шэнли промолчал, а вот тяжело дышащий Чан уставился на него округлившимися глазами:

— С чего ты взял?

— А ты разве не оборачивался? — Янь Юй со своей обычной беззаботной улыбкой принялся

расписывать жуткие подробности: — Когда я мельком глянул назад, все утопленники висели на перилах моста. Их головы были повернуты к нам, а в глазах горел такой голодный, кроважанный блеск... Стоило кому-то из вас оглянуться, и вас сожрали бы заживо.

— К тому же, я раздобыл кое-что полезное, — он с довольным видом выудил из кармана сложенный клочок бумаги. — Смотрите. Здесь написано: «Мост, о мост... Полночь пробьет — ступай вперед. Не оборачивайся, не пророни ни звука, не переходи мост».

— Погоди, откуда у тебя эта бумага?! — опешил Чан.

— Стянул у Цин Юя прямо перед тем, как он окончательно закаменел, — как ни в чем не бывало ответил Янь Юй. — Ах да, вы же в этот момент как раз вовсю сверкали пятками. В таких местах, ребята, нельзя упускать ни одной детали.

— Твою мать... — прорычал Чан. — Значит, Цин Юй мертв. И что теперь делать? Жить дальше хотите?! Убираться надо отсюда, живее!

Он попытался сделать шаг вперед, но капитан его остановил:

— Ты вообще меня слушал? — Янь Юй вздохнул, поражаясь непроходимой тупости собеседника. — «Не переходи мост». Понимаешь, что это значит? Мы совершили ошибку. Время перевалило за полночь, мы пересекли черту, и теперь пути назад нет. Мы больше не в своем мире.

— Верно ведь? — Янь Юй повернулся к Син Шэнли.

— Да, — коротко подтвердил тот.

Едва прозвучал ответ, как мир вокруг начал стремительно меняться. Пространство словно залило густой, багровой кровью — все вокруг окрасилось в зловещие алые тона. Поднялся резкий, воющий ветер, принесший с собой удушливый запах гнили и тины. Утопленники один за другим начали перелезать через перила моста, а их безумный хохот вновь заметался над мертвой рекой.

— Все подохнете! Все! Я хочу жить! Жить!.. Нужна замена! Свежая плоть!.. — безумные вопли, перемежающиеся бульканьем, били по ушам.

Сквозь этот кошмарный гул едва удавалось разобрать слова.

— Черт, черт, черт! Что делать?! — запаниковал Чан, багровея от злости и страха. Он привык отсиживаться в безопасности и теперь трусливо перекладывал вину на Янь Юя: — Мы никогда не дрались с тварями напрямую! Если бы не твоя дурацкая затея, мы бы остались внизу и были живы!

Янь Юй промолчал, но Син Шэнли холодно оборвал паникера:

— Оставшись внизу, ты бы просто замерз насмерть. Заткнись.

«Совершенно не умеет держать себя в руках. Беспольный кусок мяса».

— Это был наш единственный шанс, — твердо вмешалась У Шуан. — Я даже не уверена, что Цин Юй мертв окончательно. Но сейчас мы зажаты со всех сторон. Если не примем бой, то все равно погибнем. Ты слишком упрощаешь, Чан. Похоже, эти игры уже не того уровня, к какому мы привыкли, пока отсиживались в тени на пути к городу Б.

Чан растерянно замолчал. Возразить У Шуан ему было нечего — в их группе она всегда была голосом разума.

Хун Лянь уже сжимала в руках свое оружие, а Юй Чжо после секундного колебания достала флакон с кровью. Сейчас, когда смерть дышала им в затылок, было не время для взаимных интриг и подножек. Пришлось действовать сообща.

Хохот все еще вибрировал в ушах. Он доносился откуда-то издалека, словно твари чего-то выжидали или опасались кого-то среди людей. Но само их присутствие уже доводило четверых выживших до иступления.

На ладони Юй Чжо заплясали крошечные огненные искры. Их было немного, но для защиты должно было хватить. Безумный смех пока не причинял физического вреда, однако мокрые раздувшиеся трупы уже перевалили через ограждение и медленно, неотвратно приближались к живым.

Чан загородил собой У Шуан. Хун Лянь зажала между пальцами несколько длинных серебряных игл, тускло отсвечивающих ядовитым зеленым блеском.

Янь Юй решительно шагнул вперед, закрывая собой Син Шэнли. Тот оказался плечом к плечу с У Шуан. Заметив его явное замешательство и недоумение, девушка ободряюще подмигнула:

— Все в порядке. Когда впереди такой мощный щит, нам остается только расслабиться и получать удовольствие.

—... Ясно, — отозвался Син Шэнли.

Он искренне не понимал, почему Янь Юй на уровне чистого инстинкта задвинул его себе за спину. Это что... защита? Но зачем ему это делать?

Утопленники ринулись в атаку. Самая шустрая тварь умудрилась вцепиться склизкими

пальцами в щиколотку Юй Чжо.

— Да чтоб вас! Почему мне всегда достается больше всех?! — в ярости выкрикнула Юй Чжо и швырнула пригоршню искр прямо в физиономию утопленника.

Пламя мгновенно охватило иссохшую плоть, и тварь с воем покатилась по земле, объятая яростным огнем.

— Ни хрена себе! Ну вы даете! — вытаращился Чан.

Но восхищаться было некогда. Очередной мертвец подобрался к нему самому. Чан наотмашь врезал твари кулаком, но физическая сила против потусторонней нечисти оказалась бесполезной — удар лишь слегка отбросил утопленника назад. Мокрые черные волосы мертвеца змеями обвили запястье Чана, затягивая мертвую петлю.

— Сука! — Чан отчаянно пытался разорвать эти путы свободной рукой.

В этот момент тварь разинула пасть, собираясь впиться зубами в его плоть. Заметившая это Хун Лянь мгновенно среагировала — веер серебряных игл со свистом вонзился прямо в гнилую пасть монстра.

Тварь истошно взывала, забившись в конвульсиях от яда. Чан едва успел крикнуть спасибо, как боковым зрением заметил, что еще один утопленник взмыл в затыжном прыжке, нацелившись прямо на Син Шэнли. Янь Юй в этот момент рубил наседавших спереди монстров, вокруг него уже громоздилась гора обезглавленных тел, и он просто физически не успевал перехватить прыгнувшую тварь.

Лицо Янь Юя мгновенно потемнело от ярости. Он уже дернулся назад, собираясь перехватить монстра за ногу в воздухе, но застыл на полушаге.

Кто-то среагировал быстрее. Син Шэнли хладнокровно поймал летящую тварь за длинные мокрые волосы, с силой швырнул ее на каменные плиты и наступил на нее сверху. Парень нанес несколько сокрушительных ударов каблуком. Раздался мерзкий хруст — череп утопленника лопнул, как перезрелый арбуз. На плиты брызнула серо-зеленая жижа из сгнившего мозга, крови и зловонной болотной жижи, в которой труп разлагался долгие годы.

Тварь... точнее, то, что от нее осталось, даже сообразить ничего не успела. Лишившись головы, монстр бессильно задергался. Син Шэнли ловким движением выхватил у онемевшей Хун Лянь охапку серебряных игл и методично пригвоздил извивающиеся конечности призрака к земле.

На мосту воцарилась гробовая тишина. Натиск прекратился, а сводящий с ума потусторонний хохот оборвался на полуслове.

Син Шэнли огляделся и обнаружил, что все присутствующие смотрят на него в полном оцепенении. На лицах четверых выживших застыл такой первобытный ужас, словно перед ними стоял не человек, а монстр во сто крат страшнее любого утопленника.

Зеленый призрак, паривший среди ветвей дерева, тоже потрясенно замер, разинув рот. Только сейчас до него дошло, насколько сильно он недооценил этого хрупкого на вид юношу. От пережитого шока его астральное тело даже начало слегка рассеиваться по краям.

— Спускайся, — холодно бросил Син Шэнли, устремив на парящего духа тяжелый взгляд, в глубине которого вспыхнул зловещий багровый огонек.

<http://bllate.org/book/19739/2007142>